

Неудача! Ловушка! Талс отчаянно пытался выбраться, но его конечности словно налились свинцом, и он не успел среагировать. Прежде чем он упал на дно ловушки, чьи-то руки обхватили его, и невидимый барьер удержал его в воздухе, не давая упасть. Факел остался наверху, и в свете хрустального шара Талс увидел: это была ловушка глубиной в десять футов и девять футов в ширину, дно и стены которой были усеяны острыми шипами длиной в два фута. Несмотря на тысячелетия, их острые концы всё ещё блестели, а он сам висел прямо над ними, в крайне опасном положении.

— Талс, не паникуй. — Голос Вилы был мягким, но уверенным. — Тьма не сможет причинить тебе вред. Здесь нельзя использовать трансформацию, я удерживаю нас в воздухе, а ты вытщи нас отсюда.

Высота ловушки не была проблемой для Талса, но его смущала та сила, которая только что сковала его, а теперь исчезла. Талс быстро снял свою чёрную мантию мага, разорвал её, связал узлами, укрепил и сделал из неё прочную чёрную верёвку. Затем он бросил верёвку, точно намотав её на верхний шип, и приготовился подняться. Однако в этот момент что-то обхватило его лодыжку, резко потянув вниз. Одновременно тьма над головой сгустилась, словно железная плита, и начала давить.

— Талс, осторожно! — Голос Вилы прозвучал у него в ухе.

Талс посмотрел вниз и увидел, как между острыми шипами появляются бесчисленные чёрные щупальца, которые обвивают его и Вилу, таща их к шипам.

— Щит!

Услышав команду Вилы, Талс мгновенно вызвал огонь, окруживший их и защитивший от шипов и чёрных щупалец. В то же время Вила отменил левитацию, его пальцы быстро двигались, произнося заклинание. По его действиям шипы под ногами начали размягчаться, разрушаться и в конце концов превратились в пыль.

Когда его ноги коснулись земли, Талс успокоился. Он поддерживал огненный щит, глядя на тьму над головой. К его досаде, чёрная верёвка, которую он только что сделал, болталась над ним — она уже наполовину сгорела.

В мерцающем свете Талс увидел знакомую фигуру. Хилл стоял на краю ловушки, ближе к алтарю, в своей фиолетовой мантии высшего жреца, смотря сверху вниз. Его серебристые волосы окрасились в оранжевый оттенок от света огня, а голубые глаза без эмоций смотрели вниз. Весь он источал невероятно густой запах смерти.

— Эй, Хилл, ты пришёл, подумай, как нам выбраться...

Талс проглотил оставшуюся часть фразы, внезапно поняв, откуда взялись эти щупальца. Чувствуя, как истощается его магическая энергия, он убрал щит, но Огненная стрела была готова к выстрелу. Он гордо поднял голову, внимательно наблюдая за Хиллом.

С ним что-то не так! Совершенно не так! Раньше он источал лишь неприятный запах теней, но сейчас он словно стал воплощением самой смерти! Что с ним случилось?

Талс настороженно спросил:

— Хилл, что с тобой?

Хилл не ответил. Он спокойно стоял на краю ловушки, его лицо было бесстрастным.

Талс прищурил свои золотисто-карие глаза, глядя на Хилла. Сквозь тьму он ясно «увидел», как вокруг Хилла витали тонкие чёрные нити, отличающиеся от обычной тьмы. Они источали невероятно ужасающий запах.

Талс продолжил:

— Хилл? Это твоя работа? Что ты задумал?

Хилл всё ещё молчал. Когда Талс уже не мог сдержаться и собирался снова спросить, он наконец заговорил, холодно ответив:

— Убить вас.

— За что? Хилл, ты же ел несколько месяцев тушёное мясо мага, носил его одежду и жил в его доме.

Талс с возмущением спросил. Что-то здесь было не так. Хотя он и не знал Хилла хорошо, у них с магом не было никаких серьёзных конфликтов, и они даже относились к нему неплохо. У него не было причин враждовать с магом. Талс не оборачивался к Виле, надеясь, что маг быстро разберётся с этой проблемой. Он пожаловался Виле:

— Подлый маг, я же говорил, что этому плесневелому типу нельзя доверять.

— Замолчи.

Хилл холодно посмотрел на него и поднял правую руку, словно собираясь произнести заклинание. В свете огня, догоравшего на краю ловушки, Талс ясно увидел, что на ладони Хилла был чёткий след от клейма. Раньше Талс никогда не видел этого клейма, и очевидно, что с Хиллом здесь произошло что-то.

Голос Вилы раздался сзади, звуча так же легко, будто они встретили старого друга на прогулке:

— Привет, мой дорогой Хилл, рад, что ты жив. А где Салли?

Хилл холодно ответил:

— Умер.

Салли умер? Талс с недоумением оглянулся, быстро взглянув на Вилу. Выражение лица Вилы было спокойным, без единого намёка на волнение.

Чёрная ткань догорела, и вокруг снова воцарилась тьма.

В полной темноте голос Вилы звучал спокойно:

— Умер? Мой дорогой Хилл, ты его убил?

— Какое тебе дело?

— Отлично, теперь никто не будет мне надоедать. — Вила с радостью сказал. — Значит, я действительно должен тебе благодарность.

— Не нужно. Ты скоро встретишься с ним.

Голос Хилла был глухим и холодным, сливаясь с тьмой.

Зазвучал монотонный напев Хилла. По мере его слов тьма сгущалась, превращаясь в невидимые копьё, которые со всех сторон устремились к Талсу и Виле. Вокруг стало леденяще холодно, воздух словно превратился в лёд, вытягивая из Талса тепло и силы, пытаясь ослабить его.

Голос Вилы раздался у Талса в ухе, всё так же спокойно:

— Ты прав. Но, возможно, всё будет не так, как ты думаешь.

С щелчком пальцев вокруг мгновенно стало светло, как днём. Одновременно воздух взорвался, сметая тёмные копьё. В грохоте взрыва Талс, словно стрела, рванулся к стене ловушки, точно прыгнув на бок шипа и оттолкнувшись, чтобы взобраться на край ловушки. Он нанёс мощный удар, направленный в живот Хилла.

Кулак попал в пустоту. Как призрак, Хилл мгновенно отступил на несколько футов, его голубые глаза впервые загорелись явной жаждой убийства. Он вызвал облако тьмы, которое окружило его, скрыв в густой черноте.

Вокруг снова стало темно, и Вила появился рядом с Талсом. Он зажёл магический факел, внимательно глядя в сторону Хилла, и тихо сказал:

— Будь осторожен, Хилл, артефакт, вероятно, у него. Кроме того, Салли наверху.

— Наверху?

— Мой дорогой слуга, приготовься, лови этого дурака.

Вила поднял руку и выстрелил молнией вверх.

Молния пронзила тьму, и тяжелый предмет полетел вниз. Талс бросился вперёд, создав мягкий щит, чтобы поймать его до удара о землю. Это действительно был Салли — его рот был заткнут, а тело туго связано цепями, словно готовое к забою животное.

Тьма хлынула, как прилив, густой запах смерти заполнил пространство, окружив их и безжалостно вытягивая жизненные силы. Бесчисленные чёрные щупальца появились из ниоткуда, раскрывая свои жасающие пасти, поглощая дыхание живых.

— Чего стоишь? Бери Салли и беги!

Вила раздражённо крикнул.

Талс схватил цепи, связывающие Салли, и потащил его к двери.

Дверь была закрыта.

Раздались лёгкие шаги, медленные и размеренные. Хилл появился в конце света. Он холодно сказал:

— Вам не убежать.

В тусклом свете лицо Хилла было неестественно бледным, а в его бледной правой руке лежало яйцо — чёрное яйцо, которое ранее находилось на алтаре.

— Хилл, что ты задумал?

Талс скрежетал зубами.

— Вы все умрёте. Все, кто хочет забрать Яйцо Жертвоприношения, умрут.

С этими словами Яйцо в его руке начало меняться. Оно раскрывалось, как роза, и холодный запах смерти распространился вокруг. Чёрный дым вытекал из центра яйца, быстро превращаясь в тёмные кнуты, которые устремились к Талсу. Воздух словно исчез, дышать стало невыносимо.

<http://bllate.org/book/16301/1470379>